Секция «Россия после президентских выборов 2018 года: новые задачи и перспективы развития»

Вызовы и задачи развития России в 2018-2024 гг.: повестка для нового федерального цикла и после

Научный руководитель – Коваленко Валерий Иванович

Ляховенко Олег Игоревич
Студент (специалист)
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия
E-mail: evilisinside@mail.ru

В самом общем виде контекст исторических вызовов для России после 2018 г. можно определить следующим образом.

Первая группа вызовов носит глобальный характер и связана с продолжающейся в общемировом масштабе научно-технологической революцией и производимых ею политических и экономических следствий.

Вторая группа вызовов имеет геополитический характер и связана с задачами внутреннего территориального и пространственного развития России.

Третья группа вызовов имеет собственно политическую природу и связана с вопросами внутреннего развития российского общества и государства.

Не принижая значение остальных вызовов и задач развития страны, отметим, что они в значительной степени связаны с первыми тремя группами. Раскроем - в самом общем и, безусловно, упрощенном виде - содержание этих вызовов.

Современная научно-технологическая революция, основанная на цифровизации и роботизации производственных процессов, коренным образом трансформирует структуру производств, сложившиеся сети движения экономических потоков и, в конечном итоге, конфигурацию экономических центров мира. Видимым уже сейчас результатом становится ускоренная реиндустриализация государств исторического Запада, основанная на замещении человеческого труда информационными технологиями и робототехникой. Развивающиеся страны, многие из которых в пиковую стадию глобализации конца 1990-х - начала 2000-х гг. использовали процесс переноса производств из стран Европы и США для ускорения собственного развития, уже сейчас сталкиваются с исключением из производственных цепочек, а в будущем этот процесс будет только возрастать. Главным конкурентным преимуществом все больше становится доступ к технологическим решениям и способность в короткие сроки обеспечить их вывод в гражданский сектор и масштабирование в глобальном масштабе. Как следствие, можно ожидать, что результатом новой технологической революции будет **новая геоэкономическая и геополитическая структура мира**, которая определит ведущие государства и центры силы на большую часть XXI века. Добавляя алармистские нотки, отметим также, что возможность войти в эту новую структуру на правах ведущих игроков, вероятнее всего, будет «последней» для подавляющего большинства стран мира. То есть страны, которые не воспользуются открывающимся «окном возможностей», вероятно, уже никогда не смогут догнать наиболее

развитых мировых лидеров. В то же время, радикальная трансформация экономической карты мира будет приводить к самым серьезным геополитическим кризисам на международной арене и социальным и политическим потрясениям - внутри стран.

Данные вызовы ставят совершенно особые задачи перед Россией. В самом общем виде их также можно разделить на два блока:

· обеспечение научно-технологического прорыва и его конвертация в задачи экономического развития;

· укрепление военно-стратегического потенциала страны накануне предстоящих геополитических кризисов.

От способности России справиться с обоими блоками задачам зависит не только возможность вхождения в круг стран - лидеров новой геоэкономической и геополитической структуры, но и, по всей видимости, общая способность страны сохранить свое политическое существование, суверенитет и территориальную целостность.

Второе направление касается пространственного развития страны. Для России принципиально важно как удержать собственную территорию и акваторию, обеспечив контроль над пространством, так и использовать современные технологические возможности для освоения территории. Между тем, риски в данной сфере обозначены самые серьезные. В их числе:

· крайняя неравномерность развития страны - экономического, инфраструктурного, социального;

· низкая плотность населения, прежде всего, в регионах к востоку от Урала;

· диспропорции и крайняя неравномерность пространственного размещения населения, большая часть которого концентрируется в европейских регионах России;

· структура внутренних миграционных потоков, направленная «из глубинки» в основные урбанизированные центры - и прежде всего в Москву.

Сочетание этих факторов серьезно проблематизирует задачи удержания, контроля и освоения территории страны. Косвенным следствием становится в том числе и формирование «нового неравенства» - между жителями глобальных городов-мегаполисов (прежде всего, Москвы и городов-«миллионников») и населением небольших городов и сельских поселений. Данное неравенство проявляется не просто в уровне жизни, но и в крайне неравномерном доступе к социальной, экономической, культурной, транспортной и коммуникационной инфраструктуре. А в конечном итоге, ведет к «вымиранию» (естественному или в результате миграционного оттока) небольших поселений, сел и малых городов. Что в совокупности в еще большей степени обостряет проблематику неравномерного развития территорий и задачи освоения пространства.

Новые технологии открывают дополнительные возможности освоения Северного морского пути и развития трансконтинентальных коммуникаций в Евразии.

Третье большое направление вызовов связано с вопросами политического развития страны. Оставляя в стороне комментарии по текущей политической ситуации и информационной повестке, отметим следующие стратегические вызовы и угрозы.

Первая угроза касается слабости государственных и общественных институтов. Историческая традиция России показывает яркие примеры прорывного развития с опорой на политическую волю и авторитет первого лица, способного организовать коллективное действие общества и элит. В то же время, с наиболее драматичными внутриполитическими событиями страна сталкивалась в периоды после ухода сильного лидера либо в процессе транзита власти. При этом государственные и общественные институты также нередко демонстрировали свою слабость в период сложных испытаний. Как следствие, задача укрепления институтов государства и гражданского общества, их системная перестройка, вывод на траекторию устойчивого функционирования - остается безусловным приоритетом как на средне-, так и на долгосрочную перспективу. Наличие государственных и политических институтов (в том числе партий, парламентаризма и местного самоуправления) является принципиальным механизмом, способным обеспечить не только безболезненный транзит власти, но и уверенное развитие в институциональной, а не персонифицированной логике.

Второй вызов во многом дополняет первый и касается непосредственно вопросов транзита власти и капиталов между поколениями элит/ Такая система должна включать как минимум несколько элементов:

· развитие вертикальных лифтов «вверх» и создание иных механизмов рекрутирования молодых поколений профессиональных управленцев на верхние эшелоны власти, бизнеса, науки и культуры;

· развитие и укрепление лифтов «вниз», включая механизмы «политической пенсии»;

· укрепление формальных правил игры и иных механизмов сохранения и передачи капиталов (как способ решения проблемы «детей», не способных распорядиться капиталом «отцов»).

Очевидно, что здесь востребованы и другие направления работы. Ключевое же требование по-прежнему состоит в расширении институциональных механизмов транзита власти, статусов и капиталов и формирования такой системы их передачи, которая не приводит к «войне всех против всех».

Совершенно очевидно, что решение всех трех групп задач невозможно в рамках одного федерального политического цикла 2018-2024 гг. Однако представляется, что именно они будут определять ключевую повестку следующего президентского срока, а предпринятые в ближайшие годы усилия окажутся решающими в том числе и с точки зрения перспектив более долгосрочного развития.